

A romantic couple is featured in a snowy forest at night. The woman, with blonde hair, is leaning her head against the man's shoulder. The man has a beard and is looking off to the side. The background is a dark, starry sky with snow falling. The title 'ДИКАРЬ' is written in large, glowing white letters across the middle of the image.

ДИКАРЬ

Анастасия Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр Дикарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42120605

SelfPub; 2022

Аннотация

Потерялась в лесу накануне Нового года? Не беда! Ведь в лесу живёт Дикарь, который только и ждёт, как бы кого согреть... Зимняя сказка для взрослых. В оформлении обложки использовано изображение «Portrait of beautiful couple». Автор: kiwikson. Источник: сайт Shutterstock.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Шерр

Дикарь

Глава 1

– Тихо в лесу, только не спит барсук... – пела глупую детскую песенку, дабы не окоченеть от холода. – Мать же их, барсуков этих, хоть бы дикарь какой встретился! Холодно-то как, мамочки! – растирала задубевшие пальцы, шмыгала носом и, кажется, заболела уже.

Замечательно. Встретила Новый год с оливье, мандаринами и мужчиной. Последнего не мешало бы воткнуть головой в сугроб и так оставить до Рождества, чтобы мозги проветрились. Хотя, конечно, не факт, что поможет... Слишком уж всё запущено.

Даша слонялась по лесу уже несколько часов и потихоньку начинала впадать в панику. Время близилось к вечеру, а мороз всё крепчал.

Как можно заблудиться в наше время, спросите вы? Очень просто. Нужно просто оставить машину на обочине, забыть в ней телефон и пойти по сугробам вглубь леса. Полчаса и вуаля! Ты в полной заднице.

А начиналось всё так замечательно. С утра готовилась к бурной новогодней ночи, которую в кои-то веки решила от-

метить с женщиной, а именно – с Алексеем, среднестатистическим программистом, средненьким таким мужичком.

Ничего в нём примечательного, но и Даша не восемнадцатилетняя красавица. Как-никак, тридцать два уже. Возраст, когда и мама велит, и УК РФ позволяет, да выбора особо уже нет. Слишком юных парней Даша не любила, а те, что постарше – женаты. Попадались, конечно, ухажёры и холостые, в юности даже любовь была большая, да всё как-то не срасталось.

Вот и решила Дарья – хватит. Пора о семье задуматься. В конце концов, да, Алёша не семи пядей во лбу, но мужчина уже «нагулявшийся», серьёзный. Не бабник, вроде, и не пьющий. Чем не кандидат в мужья?

Только вот у судьбы, безжалостно следующей по пятам были совершенно другие планы насчёт будущего девушки.

* * *

Савелий был неприятно удивлен, заметив человеческие следы на свежеснеженном снегу. За три года он ни разу не встречал людей в этой части леса, потому, собственно, и поселился здесь. Подальше от коттеджей и лыжных курортов. Нет цивилизации – нет проблем.

Возникло желание спустить с цепи Лорда и отдать команду «фас», дабы непрошенный гость больше не шлялся, где его не ждали.

Приглядевшись, выругался. След-то бабский... На бабу спускать волкодава как-то не комильфо.

Но какого, спрашивается, хрена, она тут забыла? Да еще и в Новый год.

Чисто из любопытства пошел по следам, даже не подозревая, чем закончится сегодняшний вечер.

Она барахталась в сугробе, провалившись в него по пояс. Да, это тебе, фифа городская, не Красная площадь. Тут на каблучках не побегаешь.

А девка ничего такая оказалась. Без надувных сисек и губищ, простенькая, но со вкусом.

Хотя, это, наверное, сказывается второй месяц без секса. Раньше он на такую и не глянул бы. В былое время Гром любил девок-барби. Выглядят искусственно, зато никаких ухаживаний. На новые сиськи денег дал и делай с ней, чего душа пожелает.

Но, как говорится, на безрыбье и кулак блондинка. Осмотрел девицу, прищурившись и остался доволен. На ночку сойдёт. Считай, подарок от деда Мороза.

Белокурые её волосы растрепались, выбились из некогда аккуратной причёски, а губы посинели от холода.

Надо бы её вытащить из сугроба, а то вместо горячего траха придётся выхаживать эту тарань несчастную.

– В-вы к-кто? – его раздумья прервала сама «потеряшка».

Надо же... Она ещё и говорящая?

– Дед Мороз. Ты кто такая? – грозно рыкнул на девицу,

а та глаза вытаращила.

– Я... Даша...

– И что ты здесь делаешь, Даша? Ты в курсе, что сейчас находишься на частной территории?

Девка пискнула, когда Савелий схватил её за шиворот и рывком вытащил из сугроба.

– Я в курсе, что я в лесу, а чья это территория – мне не интересно. Помогите лучше дорогу найти.

Даже не поблагодарила. Вот коза наглая.

– Вон там дорога, – ткнул пальцем в чашу, а девица растерянно захлопала ресницами. – Правда, ты все равно заплутаешь. Да и не дойдешь уже – заметет снегом так, что и труп не найдут. Весной разве только.

Осмотрел её с головы до ног и покачал головой. Додумалась, в платье, прозрачных колготках и коротеньком полублузке с сапожками на каблучке по лесу бродить.

– Ой, так, а что же делать?

– Не знаю. Транспорта у меня нет, пешком в такую погоду я тебя не поведу. Выбирай, либо ко мне в дом, либо на съедение волкам, – равнодушно пожал плечами, хорошо зная, какой вариант предпочтёт девица.

* * *

– Волки?! Тут ещё и волки водятся?! – Даша открыла рот и так замерла в ожидании.

А вдруг мужчина признается, что пошутил?

Но нет... Похоже, он вполне серьезно.

– Завелась тут ты, а волки здесь живут. Это их дом. И чужих они не любят. Впрочем, от праздничного ужина не откажутся.

Сарказм мужика пропустила мимо ушей и испуганно заглядывалась по сторонам.

– Я тогда с вами пойду...

Нет, Даша не из тех легкомысленных дам, что бегут к незнакомым мужчинам в дом, стоит поманить пальцем, но тут выбор невелик. Либо стать новогодним блюдом для зверей, либо пойти за ним...

– Ну пошли, – хмыкнул себе в бороду мужик и, развернувшись, зашагал в обратную сторону. – По моим следам иди, а то опять провалишься.

Даша молча топала за ним, исподтишка поглядывая на великана. Бородатый, широкоплечий, со спины он напоминал громилу из фильма ужасов, после просмотра которого девушка не могла спать неделю.

Лицо у этого, правда, не такое страшное, но и симпатягой его не назовёшь. Грубый какой-то, неотёсанный. Хотя, та самая борода ухоженная, да и короткая стрижка вполне нормальная. Аккуратный такой дикарь. Но стрёмный, чего скрывать...

– А вы тут живёте или отдохнуть приехали? И как вас зовут? – перешла в «атаку», пытаясь наладить с ним хоть ка-

кой-нибудь контакт.

– Савелий, – бросил через плечо.

Похоже, на первый вопрос ей отвечать никто не торопится. Но хоть что-то... Уже хорошо. Вряд ли маньяк стал бы представляться. Хотя, откуда ей знать? Раньше с оными встречаться не приходилось.

– Очень приятно, Савелий. А вы один здесь или...

– Слушай, – он остановился и резко повернулся к Даше. – Я не люблю болтливых девок. Шире шаг и поменьше текста.

Да уж... Новый год предстоит замечательный. Если, конечно, ей не посчастливится всё же добраться до жениха.

Вот сейчас она попросит позвонить, отогреется, а там и Алёша поспеет.

* * *

Наблюдал, как девица раздевается с каким-то затаенным обожанием. Конечно! Месяц без бабы! Так и одичать недолго.

А она ничего вполне оказалась. Даже не ожидал, что такая... Потрёпанная, правда, слегка, так это ничего. Сейчас в порядок себя приведёт и почти принцесса. Плевать, что лягушка.

Савелий сбросил куртку и принялся за сапоги, пока девица снимала свои. Подняла на него настороженный взгляд, заморгала, словно призрака увидела и, нервно сглотнув, сно-

ва перевела взгляд на его татуировку, что виднелась из-под майки.

Огромный тигр на плече с грозно раскрытой, окровавленной пастью.

Мужчина проследил за её взглядом и пожал плечами. Тигр, как тигр, чего его бояться – не живой же.

– А это у вас...

– Что? – недовольно буркнул и отставил сапоги в сторону.

– Тюремная татуировка?

Савелий хмыкнул, кашлянул, а после захохотал от души.

Это что же получается? Девица его за зека одичалого приняла? Ой, дурища...

– А что, боишься? – ухмыльнулся на все свои тридцать два идеально ровных зуба, о чём тут же пожалел.

Девица разглядела его «голливудскую» улыбку и поняла, что недавно был у стоматолога. Расслабленно выдохнула. Подумалась таки своими куриными мозгами, что у сидельца вряд ли рот будет так профессионально «отремонтирован».

Жаль... Мог бы немного развлечься.

– Я ещё ни разу не попадался, – подмигнул ей и не без удовольствия отметил, что та снова струхнула.

А что, Новогодний вечер обещает быть весёлым. Впрочем, как и ночь. Почему-то Громов был уверен, что с этим проблем не будет. Долго ли пьяную бабу окучивать? Да он профессионал в этом деле. Не одна сотня сисястых кукол в своё время через его постель прошла.

– Не смешная шутка. Я, между прочим, занималась айкидо, так что не советую вам... Пугать меня.

Копать-колотить! Это что же она сейчас угрожает ему? Эта шмакодявка? Айкидо?

Не выдержал, снова засмеялся.

– А ты очень смешно пошутила. Я прям оборжался. В общем так, – Савелий посерьёзнул. – Вот там ванная. За дверью на полке найдёшь чистые полотенца и халат. Вон там кухня. Приведешь себя в порядок, приходи. Поможешь мне на стол накрыть.

* * *

Даша поперхнулась.

Ничего себе заявочки!

Это он что, предлагает ей встречать с ним Новый год?! Да что там предлагает, прямым текстом говорит! Словно они старые друзья или любовники какие.

Вот последнего Даше хотелось бы меньше всего. Он же страшный, бородач этот. Ещё сожрёт её, дикарь...

Она даже одежду не стала бы снимать, да сильно промокла и замёрзла. Пока Алёша приедет – концы отдаст от холода. А в доме у этого Савелия тепло, даже жарко. Вон сразу щёки запылали.

– Простите, но я бы хотела для начала позвонить. Можно телефон? – неловко улыбнулась, стараясь быть вежливой.

– Чего? – он как будто не ожидал такой просьбы. Странный мужик. – А-а-а-а... Телефон? – протянул задумчиво, а Даше захотелось допрыгнуть до головы этого великана и вцепить ему подзатыльник, чтобы быстрее соображал. – Так нет у меня телефона. Вот так, – кивнул, похоже, уже сам себе и пошёл туда, где, по его словам, должна быть кухня.

– Как нет? А что же мне делать? Мне срочно нужно добраться до базы отдыха «Алтайская»! Может вы мне хотя бы покажете, где это? Ну или расскажете... – с каждым словом её речь становилась тише, а безнадёга в глазах всё больше.

Савелий остановился, медленно повернулся к Даше и с лёгкой усмешкой покачал головой.

– Ты извини, конечно, но с «Алтайской» вряд ли у тебя сегодня что получится.

– Почему? – спросила, не уверенная, что действительно хочет услышать ответ.

– Потому что база отдыха, о которой ты говоришь находится в десяти километрах отсюда. Даже не в этом лесу. Можешь, разумеется, попробовать приручить парочку волков и уехать на упряжке, но я бы не советовал, – мужик еле сдерживался, чтобы не заржать и, надо заметить, очень бездарно пытался сыграть сочувствие.

Даша застонала, схватившись за голову.

Ну вот и отметила Новый год с будущим мужем.

Глава 2

Савелий исподтишка поглядывал на гостью и прикидывал себе, какая эта девица в постели. Страстная или тихоня? Он предпочитал второй вариант. Никогда не любил, когда баба сама на шею вешается. Любил недотрог. Такие, правда, ему редко попадались, но те, что были – хорошо играли.

Гром из тех мужчин, что любят своё превосходство во всём и везде. Будь-то хоть ринг, хоть постель.

А ещё, ему безумно нравится трахать длинноволосых. Намотать на свой кулак её локоны и вдальбиваться сзади так, чтобы визжала.

Снова глянул на девицу. Если распустить ей волосы... Да, оно.

С каждой минутой он всё больше убеждался, что «новогодний подарочек» как раз под него сделан. Девица, что надо.

Решил перейти в наступление, придвинулся ближе.

– Ты не расстраивайся. Через пару дней поедешь домой. За мной друзья приедут и тебя до города подкинем, – врал нагло, бессовестно, но совесть его крепко спит ещё с юных лет.

Да и девке незачем знать, что в гараже у него стоит новенький «БМВ», в кармане телефон на беззвучном режиме, а база «Алтайская» в пятнадцати минутах ходьбы.

Вот развлечётся он от души, тогда и отпустит гулёну. К мужу будущему.

* * *

– Через пару дней? Вот же ж... Долго как! – Даша глубоко вдохнула, а выдохнуть не смогла.

Это же что получается? Ей с этим дикарём тут сидеть целых два дня! Друзей его ждать! Неужели нельзя ничего предпринять?

А ещё, он её пугает. Смотрит так странно, словно оценивает. Стрёмный мужик, всё-таки.

– Я не могу ждать, простите... Спасибо вам за всё, но я лучше пойду.

Резко встала с мягкого дивана и бросилась к двери, где оставила верхнюю одежду. Зря она вообще сюда пришла. Нужно было идти дальше, искать дорогу. В конце концов, не на Луне, рано или поздно куда-нибудь да вышла бы.

Ей бы только машину свою отыскать, а там и телефон и печка... Кто-нибудь придёт на помощь.

Наивная.

– Слушай, мне как-то похрену, но ты подумай хорошо. Я же не выгоняю. А там звери дикие. Холод собачий. Да если бы я тебя из сугроба не вытащил, так и замёрзла бы там, – мужчина стоял поодаль, оперевшись плечом о дверной косяк, наблюдал, как Даша остервенело натягивает почти на-

сквозь промокший полушубок.

Надо же быть такой душой! Волки ведь! Она о волках за-
была!

– Да что ж такое-то! Вот же блин!

Савелий тяжко вздохнул, словно ему было в тягость что-
то объяснять этой несмышленной.

– Я не вижу никакой проблемы... Э-э-э...

– Даша, – подсказала ему, про себя обидевшись на то, что
не запомнил её имя.

– Даша. Мы можем встретить новый год по-человечески, в
тёплом доме, за праздничным столом. Поспишь, отдохнёшь.
А потом мои друзья подвезут тебя до города. Раз твой жених
не удосужился тебя забрать, стоит ли так к нему спешить?

Вот на счёт Алёши он был прав на все сто процентов. Нет,
чтобы самому приехать за ней, он скинул смс-сообщением
адрес и заявил, что устал в последний рабочий день, так что
ей лучше приехать самой.

Сволочь такая.

Вот этот дикарь точно свою девушку (если бы она у него
была), не послал бы одну через лес.

По крайней мере, Даше так показалось. От него веяло си-
лой, уверенностью и мужеством. А может она просто сама
себе всё это придумала.

– А колбаса у вас есть?

Девушка стояла в фартуке у разделочной доски и что-то нарезала.

Честно говоря, Савелий никогда не был сторонником готовки и как-то не парился особо по этому поводу. Всю жизнь питался полуфабрикатами или заказывал готовую кулинарию. Но вот накануне Нового года посчастливилось принять в гостях сестру, которая ужаснулась его пустым холодильником и заставила ехать в супермаркет.

Зная сестру Грома, проще согласиться и не спорить, что он, собственно и сделал. И теперь полки бывшего пристанища мышей-самоубийц ломились от деликатесов, а девица, она же Новогодний подарок Савелия – глазела на всё это с выпученными глазами.

Впрочем, Даша быстро пришла в себя и, закатав рукава своего элегантного платья, принялась кашеварить. Вот подфартило-то. И готовить умеет, и симпатичная. Ну чем не подарок?

Симпатичной, кстати, девица стала для него сразу же, как только зашла на кухню. Вот нравятся ему такие. Тихие, домашние, чтобы место своё знали, но и мужика могли завлечь не только котлетами.

А эта ничего. И котлеты с такой будут и секс хороший.

Вон фигурка какая у неё – не сухая, но и в жировых складках не тонет. Как раз, что нужно – и подержаться и потрогать, и на руки поднять.

К слову, Савелий в последнее время довольствовался «супхайком» и начал понимать, что не в силиконе счастье.

Такую вот, сочную, тоже можно потискать.

В штанах стало тесно, когда она уронила нож и наклонилась за ним, выпятив задницу. Круглую, аппетитную задницу. Хорошую такую задницу. Вот бы задрать сейчас подол её платья, спустить колготки вместе с трусиками и войти на полную длину. До самых яиц засадить.

Гром аж глаза закатил, как представил сию картину. В паху камень, а руки тянутся к девице.

– Ой, вы чего?! – подскочила, как ошпаренная, а Савелий только осознал, что, пристроившись сзади, смял её ягодицу.

Жаль, что платье мешает.

Хотя...

Развернул снова спиной к себе и, надавив на затылок, уложил Дарью на стол. Она испуганно трепыхнулась, за что наградил её увесистым шлепком по той самой желанной попе и рывком поднял платье.

– Не надо, – прошептала неуверенно и совсем неубедительно.

Бабы... Когда они говорят «нет» – это значит «да», но надо поухаживать. Что ж, Грому не запахло. Поухаживает сейчас.

Отодвинул трусики девушки в сторону и пальцами прошёл по нежным складочкам, что тут же увлажнились.

Она застонала, но тут же трепыхнулась и повела попой, пытаясь избавиться от настойчивого «ухажёра». Не очень активно, опять же. Так, для приличия капризничает.

Савелий помассировал клитор, размазывая влагу по горячему бугорку, и вошёл двумя пальцами в промежность.

– Расставь ножки пошире, – хрипло прошептал ей на ухо и Даша замотала головой.

– Не могу. Я не могу. У меня жених... Пожалуйста, я не могу, – чуть не плакала, пытаясь переубедить его, но сама того не хотела.

Ой, дура капризная.

– Почему нет? Ты же хочешь, – ввёл в неё пальцы так глубоко, что взвизгнула и подалась ему навстречу. – Ну вот. А ты говоришь, не могу. Расставь ноги, ну же! – добавил угрожающих ноток и Даша задрожала от возбуждения.

Да девица любит поостроже. Отлично.

Расстегнул ширинку, провёл головкой по скользкой, влажной промежности и...

– Савелий!

– А? Что? – моргнул пару раз прежде, чем понял, что это всё ему привиделось.

– Спрашиваю, колбаса вареная у вас есть? Что же за новый год без оливье?

Колбаса...

Показал бы он тебе...

Навоображал, как нимфетка, блин. От досады даже сплунуть захотелось.

– Давай помогу тебе, что ли, а то до завтра будешь копошиться.

Уж лучше рядом с ней стоять, овощи нарезать, чем сзади слюнями исходить. Никогда не уважал насилие над бабами, но сейчас чувствовал, что может не сдержаться и записаться в ряды злодеев.

* * *

Когда с приготовлениями было покончено, оба удовлетворенно заулыбались и, оценив плоды своего труда на небольшом столе у потрескивающего горящими дровами камина, упали на кресла.

– Я сто лет уже так не готовилась к Новому году, – засмеялась Даша.

Она заметно расслабилась и осмелела за время готовки. Что ни говорите, а коллективный труд сближает. Особенно, если он такой приятный.

Общались немного, но весело как-то. Даже кусочками варёной моркови покидались друг в друга.

Савелий оказался вполне адекватным мужчиной, хоть и с замашками дикаря. В любом случае, Даша больше не боялась его.

– А я сто лет не отмечал Новый год, – усмехнулся Гром, оценивающе разглядывая девушку.

Вот смущал её этот его взгляд. Такой... Внимательный, раздевающий. Конечно, понятно, что одинокий мужчина в лесу на любую так пялиться будет. Скорее всего, он тут не два дня живёт, вон как дом хорошо обустроен и утеплён. Камин даже настоящий... Но всё равно женское самолюбие потешил.

– Расскажите о себе? Что посчитаете нужным, разумеется... – спросила неожиданно даже для самой себя.

Правда, тут же пожалела. А вдруг сейчас пошлёт её, чтобы не лезла не в своё дело? Внутренний голос пропел, что пошлёт и будет прав.

Но Савелий равнодушно пожал плечами и начал рассказывать, а Даша, открыв рот, ушла в его историю, напрочь забыв о неприятностях и о том, что где-то там, за снежными завалами её ждёт жених.

Оказалось, отшельником Савелий Громов живёт уже около двух лет. Иногда, разумеется, выбирается в город, как он сказал, «на охоту», то бишь за продуктами и вещами. Но в основном обитает в лесу.

Будучи буйным и молодым, активно участвовал в боях без правил и даже вышел на легальный ринг, правда, уже в двадцати годам понял, что это занятие ему не по душе. Хотелось чего-то большего, чем просто бить морды всем подряд. Какого-то смысла в жизни хотелось.

И Савелий его нашёл. Подался на обучение в школу милиции, а затем – в специальный отряд быстрого реагирования, где и почувствовал себя на своём месте.

Громов спасал жизни десять лет. Десять лет ада, круги которого он прошёл на земле. Кровь, убийства, изнасилования... Даже преступления против детей. Всё это он видел своими глазами, а как известно, ничего не проходит бесследно. Однажды Савелий не выдержал.

Во время захвата притона, где без зазрений совести торговали детьми, Громов убил «мамку», что развивала детскую проституцию и даже гордилась своим «ремеслом», о чём не постеснялась заявить при задержании.

А когда из темного, сырого подвала вывели трёх избитых, исколотых иглами девочек, Савелий не выдержал.

Просто сдали нервы.

Служивцы смогли оттащить его от женщины, когда всё уже было кончено.

По понятным причинам Савелий больше не мог оставаться на службе, о чём не особо и жалел. Просто прикупил себе пару СТО и занялся бизнесом. Легальным, спокойным, приносящим доход.

Однако, через несколько лет почувствовал, что устал. Да, бизнес процветал, доходы росли. Но городская суета умаяла Громова и к тридцати восьми годам он решил уединиться.

Оставил управляющих на точках и построил дом в глуши, где нет людей. Спокойно, замечательно.

Даша слушала его, полностью погрузившись в рассказ и забыв как дышать. И, как ни странно, её отнюдь не испугал тот факт, что рядом сидит мужчина, лишавший людей жизней... Да, неприятно, страшно, но ведь его работа тоже нужна. Кто избавляет улицы от подонков? Именно такие люди.

Удивляло другое.

Его откровенность.

Абсолютное доверие даже.

Вот Дарья бы не рассказала о себе такое никому и ни за что. Тем более, малознакомому человеку.

Искренность этого с виду грозного мужчины подкупала и даже располагала.

Савелий больше не казался стрёмным и страшным, а мысли о маньяке, что возникли у неё при знакомстве с этим мужчиной – казались нелепыми.

– Ну, теперь твоя очередь. Рассказывай, – устроился поудобнее и, по-видимому, приготовился слушать, а Даша ступевалась.

* * *

Даша рассказывала о себе какие-то мелочи, не особо интересные, как у всех. Да, её жизнь обычная, даже скучная, но после истории Савелия девушка радовалась этому.

Лучше уж быть серой мышкой и спать спокойно, чем жить полной приключений жизнью и видеть по ночам кошмары.

Болтала о том, о сём, надеясь, что этим сможет замылить глаза Громову и он отстанет со своим рвением к откровенности.

Но Савелия такой расклад не устроил и он начал задавать наводящие вопросы, ответы на которые интересовали его больше всего.

Через час уже знал, что Даша выпускница престижного экономического вуза, работает финансистом в небольшой, но стабильной фирме, любит рыбу и собирается замуж за некоего Алёшу, уважения к которому Савелий не испытывал ни на йотту.

В этот вечер, как оказалось, Дарья спешила к нему. Они якобы должны были отметить Новый год на базе отдыха, но недомужик не смог забрать свою девушку и она попёрлась сама. Машина сломалась и Даша попёрлась через лес, желая сократить путь.

Что ж, отдать ей должное, она почти добралась, да. Только признаваться в этом Громов не торопился. В конце концов, ему с ней очень даже интересно, а женишка-лоха надо проучить.

Так и хочется спросить, как в том мультфильме: «Ты где камушек взял, Алёшенька?».

Не без удовольствия отметил про себя, что Дарье тоже нравится его компания. Вот бывают же люди, с которыми легко и хочется откровенничать. Наверное, это симпатия.

Гром, конечно, не превратился вдруг неожиданно в такого

же правильного гражданина, как его гостя. Вовсе нет. Он всё ещё время от времени представлял, как будет засаживать тихоне по самое нехочу. Но теперь больше задумывался о том, как бы повернуть всё покрасивее. Новый год всё-таки.

Глава 3

А время неумолимо мчалось, тикая золотистыми стрелочками настенных часов. Новый год приближался, а с ним надежды на лучшее, что-то новое, какие-то хорошие перемены. В Новогоднюю ночь все мечтают о чуде и чаще всего оно случается. У каждого своё, но чудо...

Немного грустно улыбаясь, Даша слушала очередную забавную историю в исполнении Савелия и не без интереса разглядывала его.

И почему он показался ей страшным? Вполне нормальный мужчина. Не голливудский смазливый мачо, конечно, но красив по-другому. По-мужски, что ли.

Большой, плечистый, сильный. Ей такие никогда не нравились, но этот чем-то привлекает внимание... Наверное, умением заговорить, развеселить.

Громов оказался совершенно другим, чем показалось Даше изначально.

Даже начала прикидывать, что было бы, если бы он был её мужчиной. Не бесхребетный Алёша, который сейчас казался размытым пятном, не более, а вот этот Дикарь, мужественный и сильный.

Поняла, что со спиртным пора завязывать, когда закончилась вторая бутылка вина, а Савелий стал почти идеалом.

– Ну что, проводим старый год? – Громов достал третью

бутылочку, а Даша вздохнула.

– Мне нельзя пить так много... Я становлюсь развязной.

Гром спрятал улыбку и наполнил бокалы.

– В Новый год можно. Просто расслабься.

И снова начал рассказывать какую-то до умопомрачения весёлую историю, заставляя Дашу хохотать от души.

А потом были куранты, поздравления и... Поцелуй. Горячий, страстный и сумасшедший. Она не помнила ни одного такого поцелуя за всю свою жизнь. Никто так не сжимал её в своих объятиях, что дыхание перехватило и в трусиках стало влажно.

Вот, наверное, и наступила та самая стадия развязности. Но уже было всё равно.

Опомнилась, когда между своих складочек ощутила его пальцы и подалась навстречу, чувствуя, как они проникают вовнутрь и, настойчиво лаская, растягивают, дразнят.

Застонала и, развратно, без капли стыда или сожаления раздвинула ноги шире, что Савелий воспринял, как сигнал к действию и навалился на неё всем своим немалым весом.

Плавно вошёл и толкнулся резко, сильно, яростно. Даша вскрикнула, сжав его бока коленками, но это не помогло. Следующий толчок был глубже, а за ним ещё один и ещё...

Мужчина вбивался в неё без всяких сантиментов и поцелуйчиков. Совершенно не так, как до этого те пару парней, что у неё были. Этот, словно сумасшедший, одержимый сексом.

Как голодный зверь он расплющивал девушку на твёрдом диване, тихо порывая в такт резким движениям.

Смотрели друг другу в глаза, не прекращая совокупляться, как позже назовёт их близость Даша. Звук шлёпающих друг о друга тел возбуждал ещё сильнее, а вязкая влага обильно стекала по её бедрам.

– Хочу тебя раком! – рыкнул на неё и, отстранившись, перевернул на живот, как куклу, даже пикнуть не успела.

Приподнял Дашину попку и одним точным движением вонзился до отказа.

Крик Дарьи заглушила подушка, в которую её беспардонно воткнули лицом, а новые яростные движения огромного члена внутри заставили задрожать в предоргазменной судороге.

– Кончай! Давай же! Кончай, сказал! – болезненный шлепок по попе и Даша сорвалась в пропасть, пока он продолжал вколачиваться, зверски трахая её и проговаривая грязные словечки.

– Ох... Мамочки, – обессиленно застонала, а Савелий вогнав в неё горячий, мокрый от соков страсти и похоти член, замер, хрипло застав.

– Это ещё не всё, вставай, – повелел властным тоном, а Даша ужаснулась.

Неужели этот монстр ещё раз её так же... Да она же позорно погибнет с пенисом внутри.

А в принципе... Почему бы и нет? Это во всяком случае

лучше, нежели умереть от скуки под Алёшей.

Утро первого января ещё никогда не было таким... Чудесным. Странно, но обычно правильная Даша вовсе не ужаснулась своему поступку и не жалела. В конце концов, ей было хорошо и, судя по тому, что Савелий не давал ей спать до утра, продолжение следует.

Опустила подрагивающие ноги на пол и, натянув на себя мужскую футболку, почапала на поиски водички. Внимание привлёк какой-то странный звук и Даша остановилась, прислушиваясь.

Нет, этого же не может быть...

Но второй звонок мобильного подтвердил страшную догадку.

Бросилась на звук и, перерыв ворох одежды, валяющейся на полу, выудила из кармана Громовских штанов новёхонький айфон. Вот тебе и дикарь...

– Ах, ты ж подонок, – злобно прищурилась и уже было хотела разбудить похотливого гада чем-нибудь тяжёленьким, но вдруг подумала, что надо бы сходить в пристройку, которую видела у дома на кануне.

Уж больно та пристройка похожа на гараж.

И снова не ошиблась. Там нашла и иномарку, и запасные канистры с бензином.

Что ж, осталось найти только ключи.

Быстро напялила на себя одежду и прошлась по карманам Громова. Как и ожидалось, имелись и ключики, и даже де-

нежки. А Дикарь не так прост, как кажется. Разумеется, грабить его Дарья не стала, а вот мысль угнать машину и бросить где-нибудь в городе, казалась ей достойной мезтью. Он ведь сказал, что транспорта нет? Сказал. А кто его тянул за язык?

Пыхтя от злости и бормоча проклятия на голову обманщика, пробралась в гараж и уже шагнула к машине, как позади послышалось рычание.

Нееееет...

Да нет же.

Не может этого быть.

Могло.

Даша медленно повернулась и, выпучив от страха глаза, застыла на месте.

Совсем рядом, буквально в шаге от неё выдыхала горячий пар здоровенная, злобная псина, одна лапа которой была с Дашину голову.

– Мама... – пропищала и, не смея пошевелиться, улыбнулась псине, словно этим могла ее смягчить. – Хорошая собачка, хорошая. Не ешь меня, пожалуйста. Я тебя не обижу...

Но у пса, похоже, были совершенно иные представления о том, кто тут кого может обидеть. Удача была не на Дашиной стороне. Это мягко говоря. А вообще, хреново дело.

Если эта собачища набросится на неё, то хозяин только сапожки найдёт.

Сволочь, а не хозяин!

Мог бы и предупредить, что у него пёс есть.

– Кавказский волкодав – одна из самых грозных пород. Он скорее вскроет вору глотку, чем выпустит его из вверенной территории, – послышался голос Савелия и девушка облегчённо выдохнула.

– Фу-у-х! Наконец-то! Я тут чуть не померла от страха!

Громов как-то нехорошо улыбнулся и, скрестив руки на груди, облокотился о стену.

Рано расслабилась.

Похоже, пса никто не собирался отзывать.

– Слушай, ты не мог бы его убрать? – Даша поняла, что её попытка угнать машину раскрыта и, честно говоря, стало как-то страшно.

Всё же она мало что знает об этом мужчине. Знает, что женщину он порешил... И это совершенно не успокаивало.

Савелий хмыкнул, осмотрел её придиричивым взглядом и рывкнул на пса:

– Сидеть!

Волкодав тут же повиновался. Да и как откажешь такому? Даша сама было чуть на задницу не села от его властного тона.

– А может... Прогонишь его?

Громов хищно ухмыльнулся и качнул головой.

– Пусть пока побудет здесь. На всякий случай. А ты, давай, снимай колготки и ложись животом на капот.

Девушка аж опешила от такой наглости. Он что, совсем, что ли, сумасшедший?

– Чего? А ты не много себе позволяешь? – Дарья подбоченилась и, приняв соответствующую, воинственную позу, зло зашипела на обманщика. – Немедленно отвези меня в город, иначе я за себя не ручаюсь!

Было бы сказано.

Дикарь лишь тихо засмеялся и, обойдя застывшего, как статуя, пса, приблизился к девушке.

Она, конечно, среагировала почти вовремя и попыталась защититься. Почти получилось.

Лёжа животом на капоте, прижатая щекой к холодной глянцевой поверхности, замерла. Глупо было надеяться, что сможет выстоять против такого борова.

– Айкидо, я помню, – заухмылялся подлец и, задрав подол платья, дёрнул колготки вниз. – В следующий раз чтобы чулки надела. Так тебя трахать будет удобнее.

Послышался звук расстегиваемой молнии и влажные пальцы прошлись по промежности девушки. Ахнула, когда грубым толчком он проник в неё и начал свои резкие движения. Выпад за выпадом вытрахивал из Дарьи все мысли и попытки сопротивления, и в итоге она сдалась, не в силах противостоять этому Дикарю.

– Знаешь, я передумал тебя отпускать в город. Ты со мной останешься, – его слова она разобрала лишь частично, а потом девушку накрыла волна оргазма.

Сколько длилась эта болезненно-сладкая пытка она не знала. Начала приходить в себя, когда Савелий излился в неё и, отодрав от капота, закинул себе на плечо, словно невесомую тростинку.

– Пошли-ка в дом, подарочек. Праздник продолжается, – похлопал большой ладонью по её попе и свистнул псу. – Охранять!

Глава 4

– Где ты была, Даша? Скажи мне, где можно было шлаться целую неделю? Ты не явилась ко мне на Новый год, с тобой не было связи до сегодняшнего дня. Объясни, что происходит? И почему ты всё время молчишь? – допытывался Алексей, пытаясь заглянуть ей в глаза.

А что она могла сказать? Что, как дура последняя, влюбилась в почти незнакомого мужика, с которым и провела все Новогодние праздники в его постели? Или, быть может, что она теперь не хочет замуж за Алёшу, потому что... Влюбилась в незнакомого мужика. В дикаря, который вытрахивал из неё душу целую неделю, а потом просто вышвырнул, как ненужную тряпку.

Даше не удалось сбежать ни в первый день нового года, ни во второй, ни даже на третий. Все её попытки заканчивались в постели Дикаря, где она кричала от наслаждения и собственной слабости, проклиная негодяя, а утром снова оказывалась в его объятиях, проклиная уже себя за то, что забрела в эту проклятую глушь, откуда теперь не может выбраться.

Мужчина же, словно оголодалый хищник, наслаждался её телом жадно и жарко. Так, словно не мог насытиться ею. Он и правда не мог. Сам так говорил: «Мне тебя мало!»

Сумасшедший, дерзкий и жадный до секса. За это корот-

кое время он и Дашу, некогда правильную девушку, присадил на этот наркотик. Теперь она не представляла себя в постели ни с кем, кроме Дикаря. Тем более с «пресным» Алёшей, которого и бросить жалко, и даром не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.